

УДК 343.2

**МЕСТО ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ В
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Ахмедов Руслан Умалатович
соискатель кафедры уголовного права
*Кубанский Государственный Аграрный
Университет, Краснодар, Россия*

В уголовном законе РФ при конструировании правовых норм зачастую используются оценочные признаки – понятия, не определяемые данным законом. С одной стороны это является неизбежным явлением, а с другой – отрицательно влияет на единообразное применение уголовно-правовых норм, квалификацию преступлений

Ключевые слова: УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН, ПРИЗНАКИ НОРМЫ, ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ, СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КВАЛИФИКАЦИЯ, ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ, ТОЛКОВАНИЕ ЗАКОНА

UDK 343.2

**EVALUATIVE INDICATIONS POSITION IN
CRIMINAL LAW**

Ahmedov Ruslan Umalатович
postgraduate student of the Criminal Law
Department
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

There are often used evaluative indications in Russian legislation during legal rules design – concepts, which are not determined by current law. On the one hand, it is an inevitable occurrence. But on the other hand, it affects negative on a uniform application of criminal law norms and qualification of crimes

Keywords: CRIMINAL LAW, NORM INDICATION, EVALUATIVE INDICATIONS, CORPUS DELICTI, QUALIFICATION, LAW APPLICATION, LAW INTERPRETATION

При конструировании уголовно-правовых норм, как в Общей, так и в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [1] используются в большом объеме оценочные признаки. Использование оценочных признаков в рамках уголовного закона является очень актуальной проблемой, широко обсуждаемой в уголовно-правовой литературе. Причиной тому являются не только теоретические вопросы, но и влияние оценочных признаков на практику применения уголовного закона, на квалификацию преступлений. А, как известно, значение правильной квалификации трудно переоценить. ”Правильно квалифицировать преступление, - отмечал Куринов Б.А.,- означает установить тот факт, что конкретное рассматриваемое общественно - опасное деяние содержит в себе все те особенности, которые указал законодатель в определенной статье Особенной части УК...” [11]. От решения этого вопроса зависит в конечном итоге справедливость уголовного наказания. Правильная квалификация преступления – гарантия осуществления правосудия в соответствии с законом [3].

По поводу использования оценочных признаков при квалификации преступлений высказываются полярные суждения, поскольку такое ис-

пользование с одной стороны: “обеспечивает гибкость уголовно-правового регулирования, позволяя применять соответствующие уголовно-правовые нормы с учетом конкретных условий места и времени, с другой — сопряжено с угрозой разнообразного и (или) противоречивого толкования и применения «оценочных» уголовно-правовых предписаний, нескончаемых и бесплодных споров как в теории, так и на практике и, в итоге, нарушения основополагающих начал УК РФ. Кроме того, употребление оценочных признаков таит в себе большую опасность негативного воздействия на результат осуществленной криминализации, т.к. их уголовно-правовое истолкование может сделать границы криминализации аморфными, расплывчатыми, когда вопрос о преступности (непреступности) деяния фактически будет решаться лицом, применяющим уголовно-правовую норму” [7].

Одна из первых фундаментальную работу по определению оценочных понятий права провела Т.В. Кашанина. Она предлагает следующую их дефиницию: «...выраженное в норме права положение (предписание), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемое законодателем с тем, чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволяло осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений» [5].

Таким образом, к оценочным относятся такие понятия, которые включают наиболее общие черты того или иного понятия, которые имеются ввиду законодателем.

В.Н. Кудрявцев, определяя оценочные признаки, указывал, что их содержание «в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела» [10].

Подробный анализ оценочных признаков на теоретическом уровне проводит А.В. Наумов и указывает, что оценочные понятия представляют собой те признаки состава преступления, которые определяются не законом или иным нормативно-правовым актом, а правосознанием лица, которое применяет соответствующую норму исходя из конкретных обстоятельств дела [13].

Проанализировав различные определения оценочных признаков и различные взгляды на их значение в праве вообще и в уголовном праве в частности, можно выявить основные характерные черты оценочных признаков:

- оценочные признаки называются в уголовном законе, то есть являются его неотъемлемым структурным элементом;

- они используются при описании уголовно-правовых норм в Общей части уголовного закона;

- используются также при конструировании признаков конкретных составов преступлений в статьях особенной части УК РФ, то есть, как обязательные признаки состава преступления, участвуют в процессе криминализации деяний;

- как признаки состава преступления оценочные признаки влияют на квалификацию преступных деяний;

- оценочные признаки не определяются уголовным законом или другим нормативным актом конкретно (детально), хотя их границы (пределы) могут быть законодательно определены;

- содержание оценочного признака определяется самостоятельно (руководствуясь своим внутренним убеждением) правосознанием лица, применяющего соответствующую уголовно-правовую норму при квалификации преступления (следователем, прокурором, судом и т.п.).

- содержание оценочного признака устанавливается в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела.

Исходя из совокупности представленных признаков, можно заключить, что оценочные признаки в уголовном праве – это называемые, но не определяемые уголовным законом понятия, используемые при конструировании уголовно-правовых норм, при описании признаков составов преступлений (влияющие на квалификацию конкретного преступления), понимание (толкование, определение границ) которых осуществляется правоприменителем самостоятельно в каждом конкретном случае исходя из всех обстоятельств дела.

Таким образом, проанализировав понятие и признаки оценочных признаков, возникает вопрос об их месте в праве вообще и уголовном праве в частности.

Как мы уже указывали выше, по свидетельству Е.В Кобзевой, впервые термин “оценочный признак” был употреблен С. И. Вильнянским, определившим его как признак, предоставляющий органу, применяющему закон, “возможность свободной оценки фактов с учетом индивидуальных особенностей”.

Вильнянский С.И., Кашанина Т.В., Черданцев А.Ф., Пиголкин А.С. и др., относятся к ученым, занимавшимся общетеоретическим изучением различных аспектов оценочных признаков в законе.

Так, Т.В. Кашанина, определяя оценочные признаки, использует такие термины, как “... детально не разъясняемое законодателем...” [6]. А.Ф. Черданцев при характеристике оценочных признаков, говорит о том, что “законодатель сознательно предоставляет интерпретаторам определенную свободу в толковании и применении” их [20].

Однако уголовное законодательство, предмет и метод уголовного права имеет свою специфику, отличающую его от других отраслей права. Поэтому определение понятия и характеристик оценочных признаков в общей теории права, а также в других отраслевых юридических науках может не всегда быть применимым в уголовном праве. Очевидно, что гра-

ницы оценочных признаков в уголовном праве не должны быть размыты и должны четко разъясняться законодателем. Основная причина тому – введение в УК РФ нормы о невозможности применения уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Кроме того, использование оценочных признаков прямо противоречит принципу уголовного права, согласно которому, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации (ч. 1 ст. 3 УК РФ).

Содержание данного принципа заключается в следующем:

- 1) Преступность, наказуемость деяния и иные уголовно-правовые последствия его совершения определяются только уголовным законом;
- 2) Лицо, признанное виновным в совершении преступления, несет обязанности и пользуется правами, установленными законом;
- 3) Содержание уголовного закона следует понимать в точном соответствии с его текстом [18].

Последний пункт разъяснения содержания принципа законности прямо указывает, что текст закона должен быть истолкован всеми правоприменительными органами единообразно. Именно поэтому наличие оценочных понятий в уголовном законе, которые четко не определены, и которые толкуются правоприменителем самостоятельно в каждом конкретном случае крайне нежелательно.

По этому поводу академик РАН В.Н. Кудрявцев указывал следующее: “... принцип законности обязывает законодательные органы не только максимально полно и точно указывать признаки соответствующих преступлений, но и решать в самом уголовном законе важнейшие вопросы, с которыми могут столкнуться практические органы” [19].

Большинство представителей уголовно-правовой науки, описывая понятие оценочных признаков, указывают на них как на обстоятельство

крайней необходимости в уголовном праве именно при описании признаков составов преступлений.

Таким образом, если в статьях Общей части УК РФ, где дается общее понятие преступления, состава преступления, основания и принципов уголовной ответственности и других институтов уголовного права, использование оценочных признаков более вероятно (опять же ввиду широты охвата общественных отношений, регулируемых уголовным правом), то в статьях Особенной части УК РФ, при описании признаков конкретных составов преступлений, оценочный признак – это крайняя, вынужденная мера законодателя, от которой необходимо по возможности отказываться.

Иначе, оценочные признаки способны существенно размывать границы противоправного поведения, описанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, что является крайне нежелательным. Такие аморфные границы могут повлечь ошибки квалификации со стороны правоохранительных органов, применяющих закон. Также, неверно истолкованный оценочный признак может быть использован при установлении всяческого сомнения в пользу освобождения виновного от уголовной ответственности.

Еще в таком юридическом документе, как “Наказ” Екатерины II указывалось: “Надлежит убежать выражений витиеватых..., не прибавляти в составлении закона ни одного слова лишнего, чтоб легко можно было понять вещь, законом установленную” [12].

В работах Н.С. Таганцева, П.И. Люблинского, Я.М. Фойницкого, Н.А. Неклюдова, С.В. Познышева и других классиков уголовно-правовой науки встречаются рекомендации по конкретизации оценочных признаков, а зачастую и критика законодателя в связи с их использованием в уголовном законе [9].

Как мы указывали выше при определении характеристик оценочных признаков, они используются при конструировании признаков составов

преступлений, при описании уголовно-правовых норм в уголовном законе, то есть, как обязательные признаки состава преступления участвуют в процессе криминализации деяний. Оценочные признаки как признаки состава преступления влияют на квалификацию и могут послужить таким образом (при наличии всех других признаков) основанием привлечения лица к уголовной ответственности.

Таким образом, являясь неотъемлемой частью уголовно-правовой нормы, оценочный признак, заключенный в той или иной статье УК РФ является частью уголовного закона.

И в то же время, поскольку в самом законе оценочный признак не определен, его содержание определяется самостоятельно (руководствуясь своим внутренним убеждением) правосознанием лица, применяющего соответствующую уголовно-правовую норму при квалификации преступления (следователем, прокурором, судом и т.п.) [15].

Следовательно, уголовный закон, проявляющийся в том или ином оценочном признаке, толкуется в каждом конкретном случае по-разному. Иначе можно сказать, что толкование, осуществляемое правоприменителем, приобретает силу закона, становится источником уголовного права.

Такое расширительное толкование сродни применению уголовного закона по аналогии. Мы согласны с В.В. Мальцевым, который утверждает, что “аналогия закона возможна, допустим, при расширительном его толковании. По-видимому, прежде всего на подобные случаи (конечно, помимо прямого запрещения аналогии закона) и рассчитана норма, предусмотренная ч. 2 ст. 3 УК” [17].

Допустимо ли такое обстоятельство в уголовном праве, который отрицает возможность применения уголовного закона по аналогии? Очевидно - нет.

Поэтому мы полностью соглашаемся с Е.В. Кобзевой, которая указывает следующее: “...основное логико-юридическое свойство оценочных

признаков – нефиксированность их содержания, позволяющую охватить объемом оценочного понятия огромную массу признаков того или иного предмета, явления и создающую тем самым угрозу произвола со стороны правоприменительных органов, производящих его фактическую конкретизацию. Поэтому законодательное использование оценочных признаков при надлежащем соблюдении принципов формирования уголовно-правовых норм, содержащих эти признаки, допускается лишь в крайне необходимых случаях: когда без них невозможно обойтись. Что же касается оценочных признаков, все-таки нашедших отражение в уголовном законодательстве, то они должны быть по возможности максимально конкретизированы” [8].

Конкретизация оценочного признака, как мы уже указали, может быть сопоставима с толкованием уголовного закона, то есть разъяснением его смысла в части содержания оценочного признака.

Как известно, в уголовном праве существуют следующие виды толкования уголовного закона: научное или доктринальное (осуществляемое специалистами в учебниках, монографиях, научных статьях и т.п.); историческое, которое состоит в разъяснении смысла закона на основе опыта предшествующих поколений; логическое толкование, заключающееся в применении логических законов при раскрытии смысла уголовно-правовой нормы; систематическое, когда смысл закона раскрывается через призму всех уголовно-правовых норм; грамматическое толкование (используется грамматический смысл); буквальное или дословное толкование; распространительное и ограничительное толкование.

Единственным способом толкования уголовного закона, которое также в свою очередь приобретает силу закона, является официальное (легальное) толкование, осуществляемое органом, принявшим уголовный закон – Государственной Думой РФ. Именно легальное или аутентичное толкование должно быть источником разъяснения смысла оценочных признаков в уголовном праве.

Особый статус “полуофициального” толкования имеет судебное толкование. Судебное толкование – это истолкование, исходящее от суда в процессе разрешения дела по существу. В правоприменительной деятельности особое значение имеет судебное толкование закона, даваемое Верховным судом РФ. Постановления Верховного Суда РФ являются обязательными для всех органов, применяющих уголовный закон. Фактически реализация данного правила означает скрытую форму существования судебного прецедента [4].

С таким мнением соглашается и профессор Кибальник А.Г., который утверждает следующее: “От применения закона по аналогии следует отличать применение по аналогии решений высшей судебной инстанции. Именно аналогичное применение решений Верховного Суда РФ относительно квалификации содеянного позволяет единообразно применять положения Уголовного закона в соответствии со ст. 71 Конституции РФ. Более того, в ряде решений самого Верховного Суда имеется прямое указание на необходимость применения положений действующих решений последнего, что стало традицией еще в советский период [2]” [14].

Таким образом, если содержание постановлений Пленума Верховного Суда РФ обязательно к исполнению всеми правоприменительными органами, думается, что их содержание тоже может претендовать на официальный комментарий (разъяснение) оценочных признаков в уголовном праве. Зачастую так и происходит. Именно в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в которых даются обязательные к исполнению рекомендации по вопросам квалификации преступлений определенной категории, оценочные признаки раскрывают свое содержание и принимают фиксированный характер. Поэтому можно утверждать, что содержание оценочных признаков не раскрытых самим законодателем (очевидно, что раскрытие в самом законе в полной мере всех его признаков невозможно исходя из принципа экономии при создании уголовно-правовых норм), мо-

жет и должно быть максимально отражено в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

С таким мнением уже соглашаются представители уголовно-правовой науки. Так, Талан М.В. указывает следующее: “Российский правовой опыт последних десятилетий двадцатого века свидетельствует о возросшей роли толкования, даваемого Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ. Именно путем судебного толкования предпочтительно разрешение тех или иных спорных вопросов уголовного закона. Законы должны оставаться стабильными на протяжении ряда лет, а оценочные понятия – раскрываться в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ” [16].

Следовательно, применение оценочных признаков в уголовном праве, смысл которых раскрывается не законодателем и не Верховным Судом РФ в виде постановлений Пленума, крайне недопустимо. Иначе, отсутствие строгой формализации, применение уголовного закона на основе усмотрения правоприменителя, приведет к применению уголовного закона по аналогии, а в итоге – к нарушению прав и свобод граждан.

Проанализировав основные черты оценочных признаков, можно дать их следующее определение. Оценочные признаки в уголовном праве – это называемые, но не определяемые уголовным законом или другим нормативным актом понятия, используемые при конструировании норм Общей части уголовного права, а также при описании признаков конкретных составов преступлений (влияющие на квалификацию конкретного преступления), понимание (толкование, определение границ) которых осуществляется правоприменителем самостоятельно в каждом конкретном случае исходя из всех обстоятельств дела на основе разъяснений, данных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Литература

1. Уголовный Кодекс РФ от 13 июля 1996 г. С последующими изменениями и дополнениями. Далее по тексту – УК РФ.
2. БВС РСФСР. – 1973.- №8. С. 8-9.
3. Беляев В. Г. Применение уголовного закона. Волгоград, 1998. - С.49.
4. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 2005. С. 72.
5. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: Автореф. дис.... канд юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 8.
6. Кашанина Т.В. Указ. Соч. С. 8.
7. Кобзева Е.В. Теория оценочных признаков в уголовном законе. М., Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 3.
8. Кобзева Е.В. указ. Соч. С. 23.
9. Кобзева Е.В. указ. Соч. С. 4.
10. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений М., 1972. С. 134.
11. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. - М., 1984. - С. 21-22.
12. “Наказ” Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, от 30 июля 1767 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XVIII. 1767-1769. № 12949. // В кн. Кобзевой Е.В. Указ. Соч. С. 33-34.
13. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 97.
14. Современное уголовное право. Общая и особенная части. Учебник / Под ред. Д.ю.н., проф. А.В. Наумова. М., «Илекса», 2007. С. 21.
15. Так, С.Д. Шпаченко оценочные понятия определяет как общие представления, используемые законодателем для непосредственного выражения социальной значимости в праве и вносящие тем самым в правовые нормы оценочный момент, в результате чего применение этих норм предполагает возможность самостоятельной оценки конкретного случая со стороны правоприменителей и осуществлении на ее основе индивидуального поднормативного регулирования общественных отношений. (Шпаченко С.Д. Оценочные признаки в составах конкретных преступлений: Автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. Киев, 1988. С. 12. // В кн. Кобзева Е.В. Указ. Соч. С. 12.).
16. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: Вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Казань, 2002. С. 16-17.
17. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А.С. Сенцова. – Волгоград: ВА МВД России, 2001. С. 39.
18. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004. С. 49.
19. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004. С. 49-50.
20. Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972. С. 169.